

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн

ИНСТРУКЦИЯ
ДЛЯ ДЕРЗКОГО СОБЛАЗНА

346

Соблазн

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэтрин Манн

Инструкция для дерзкого соблазна

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Манн К.

Инструкция для дерзкого соблазна / К. Манн —
«Центрполиграф», 2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08967-0

Судьба не баловала Натали Валентайн, вдову с двумя маленькими детьми. Она живет в небольшом тexasском городке Роял, содержит пансион и подрабатывает пошивом свадебных платьев. Жизнь ее однообразна, но привычна. Однако все меняется, когда в город приезжает специалист по кибербезопасности Макс Сент-Клауд. Администрация вызвала его, чтобы защитить персональные данные горожан, пострадавших от хакерских атак. Макс поселяется в пансионе Натали. И с первой же встречи между ними возникает симпатия, которая перерастает в любовную связь. Но лишь на две недели. Ведь Максиму пора возвращаться в Сиэтл...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08967-0

© Манн К., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтрин Манн

Инструкция для дерзкого соблазна

Taking Home the Tycoon

© 2017 by Harlequin Books S.A.

«Инструкция для дерзкого соблазна»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Миллионеру Максу Сент-Клауду, специалисту по кибербезопасности, полузабытым сном представлялась его жизнь тинейджера на улицах Лос-Анджелеса: попрошайничество, поиски еды в мусорных баках, угон автомобилей. Теперь даровитый и перспективный Макс наслаждался жизнью в Сиэтле.

Он обожал свои современные автомобили и ангар с самолетами. Его дом оборудован по последнему слову техники, он мог выбирать себе любых женщин, а женат был на своей фирме «Системы безопасности Сент-Клауда».

Тогда почему он торчит здесь, в конференц-зале Техасского скотоводческого клуба в городке Роял штата Техас, наблюдая за чертовски привлекательной женщиной в джинсах-мом?¹ Рыжеволосая красавица сидела в кресле рядом с ним и, казалось, не замечала его напряжения. Хорошо это или плохо? Он не был уверен.

Держа цифровой планшет на колене, Макс заерзал. Он был приглашен как эксперт по компьютерной безопасности. Ему вообще-то следует сосредоточиться на этом последнем интервью по поводу кибератак против жителей Рояла.

Он снова взглянул на эту женщину, прокашлялся и заставил себя посмотреть на заметки в планшете, потому что шансы, что он запомнит детали этого разговора с Натали Валентайн, были равны нулю. Он уставился на запись о ней: двадцать девять лет, вдова, муж погиб в военном конфликте, двое детей, дизайнер одежды и владелица пансиона «Роза Симаррона²» в центре города.

– Миссис Валентайн... Вы не возражаете, если я буду называть вас Натали?

– Нет, конечно. – Она поскребла пальцем пятно от муки на джинсах – он заметил, что на пальце у нее нет кольца. – Так даже лучше.

– Я ценю, что вы выкроили время, чтобы поговорить со мной.

– Я недавно в этом городе. Есть наверняка те, кто лучше подходит, чтобы рассказать о жителях.

Зеленый цвет облегающей футболки очень подходил к ее изумрудного цвета глазам. Длинные рыжие волосы были убраны в аккуратный хвост. Никакой вычурности. Естественная красота. И эти глаза... В них есть что-то беззащитное, и при этом подбородок выдает сильный характер. Хочется получше ее узнать.

Макс сразу почувствовал твердый характер, почувствовал родственную душу.

– Я принимаю во внимание тот факт, что вы здесь новый человек. По моему опыту, у таких людей бывает объективное мнение.

Максу позвонила его давнишняя приятельница Челси Хант – Челс – с просьбой определить, кто наносит вред жителям Рояла, распространяя клевету на них в Интернете. Челс была одним из немногих настоящих друзей, оставшихся от его прошлой жизни. Челс сбежала в Лос-Анджелес от опеки родителей. Оба тогда были вечно голодными программистами, но Челс росла в культурной среде, и она помогла ему стать более отесанным, чтобы прижиться в компьютерном сообществе. Она верила в него, когда никто не верил. Стала сестрой, которой у Макса не было, подбадривала его.

И тут какой-то любитель электронных писем-розыгрышей любой ценой хочет нанести ущерб членам скотоводческого клуба техасского города Роял. Этот подонок просчитался. Хакер всегда остается хакером, и Макс был уверен, что одолеет этого любителя – у него было подозрение, что это одиночка, а не команда.

¹ Модные джинсы из потертого денима с высокой талией и просторные в бедрах. (Здесь и далее примеч. пер.)

² Симаррон – река в США, протекающая по территории четырех штатов.

– Мистер Сент-Клауд...

– Вы – Натали, а я – Макс.

– Да... Макс, я постараюсь помочь, но обычно я очень занята – у меня пансион. – Натали посмотрела на часы – простенькие, серебряные. – Видите ли, я не хочу вас торопить, но я поставила тесто для печенья...

Макс смотрел, как колыхается у нее грудь под футболкой с овальным розовым логотипом. Панельные стены помещения с трофеями и картинами на исторические темы сместились куда-то в сторону.

Джинсы-мом... футболка... вкус сладкого печенья...

– Я понимаю, что у вас мало свободного времени, и постараюсь вас не задерживать. – Не задерживать? Черт, глядя на нее, он теряет логику компьютерщика. – Вы удивитесь, услышав о деталях, на которые не обращаете внимания. Некоторые впечатления получаешь мимоходом. А вы, можно сказать, многое замечаете и знаете, раз у вас пансион. И вы к тому же дизайнер свадебной одежды.

Глаза у нее полезли на лоб, щеки порозовели, а губы чуть-чуть приоткрылись.

– Вы даже знаете, что я шью платья?

– Я раз узнал, – ответил он. – Наверняка люди много с вами разговаривают, рассказывают о жизни, о детях, о болезнях. Они сплетничают.

– Ну почему сразу – сплетничают? Хочется думать, что им уютно в моем пансионе, независимо от того, остаются они у меня на ночь или приходят получить горячий завтрак.

– Но для приготовления печенья и пошива одежды не нужна врачебная конфиденциальность.

Она рассмеялась. Это был смех от души и... очень чувственный. И смех ей очень шел – ее красивое лицо расцвело.

– Вы правильно подметили, – сказала она.

– Поэтому я бы хотел воспользоваться вашими наблюдениями. – Его расстроило, что улыбка исчезла с ее губ и глаз, но работа есть работа. – Я не прошу вас вовлекать кого-то. Я сам сложу полную картину, пойму, что может указывать на виновного, или найду способ выявить его или ее. Мы просто побеседуем, а свою работу сделаю я.

– Свою работу? – удивленно спросила она. – Это таким образом работают компьютерщики? Разговаривая?

Ничего себе. Его только что осадил дерзкая рыжая особа в измазанных мукой джинсах.

Полчаса спустя у Натали в животе началась вибрация. Примерно так же, как в тесте, оставленном подходить на кухне пансиона.

Макс Сент-Клауд – просто пороховая бочка в смысле сексуальности. А после года воздержания тело у нее не могло не откликнуться на это. Ее муж-военный погиб в результате взрыва год назад на Ближнем Востоке, где прослужил восемь месяцев.

Хотя ее пансион «Роза Симаррона» открыт для приема гостей, но сердце закрыто для любви. Все, чему она посвящает свое время, – это работа ради себя и двоих детей. Ее мир сейчас – это Колби и Лекси. Они пережили большую утрату, и она обязана обеспечить им стабильное и спокойное существование.

Страховка едва покрыла долги. После мужа осталась растянутая по времени ипотека на дом в Северной Каролине. Счета от врачей за лечение сына, который требовал особого подхода, – это большие, но необходимые траты. Ее бюджета едва хватало. Натали боялась, что ей придется съехаться с родителями ради детей, а военный друг покойного мужа, Том Нокс, настоял, чтобы она перебралась поближе к его местожительству в Техасе, чтобы он мог ей помогать.

Натали не хотелось пользоваться его добротой, но дело в том, что особой близости со своей семьей в родном городе Финикс у нее не было. Поэтому она приняла предложение Тома.

Родители никогда не одобряли решение Натали связать свою жизнь с военным, в результате чего она осталась одинокой матерью.

Пансион стал неожиданной удачей, спасением. Прежняя хозяйка, женщина средних лет, решила перебраться в Калифорнию к дочери и продала пансион за подходящую цену. Как раз за ту, которую Натали получила за дом в Северной Каролине.

Поскольку у четырехлетнего Колби недавно диагностировали аутизм, то пансион оказался идеальным местом для него и для двухлетней дочки. Натали смогла не только находиться дома с детьми, но и осуществить свою мечту – стать дизайнером свадебных нарядов. И у нее оставалось время на индивидуальные занятия с инструктором золотистого ретривера Мисс Молли. Эта собака должна была стать помощницей для ее сына, а Натали нуждалась в любой помощи, какую только могла получить.

Все это не оставляет времени на то, чтобы прислушиваться к трепету в животе от вида высоких, темноволосых и сексуальных мужчин.

Натали вцепилась в подлокотники кожаного кресла.

– Я, конечно, хочу помочь, но мне кажется, что вы уже многое знаете.

– Я ищу нюансы.

– Не хочу показаться невежливой, но вы компьютерщик, а не детектив. – Она все-таки проявила невежливость, даже грубость, но лишь потому, что ей необходимо отдалиться от Макса, от его поразительных голубых глаз с черными ресницами, от темно-каштановой шапки волос, в которые так и хочется запустить пальцы. Он до невозможности хорош. Взрывная смесь хулигана-мальчишки, компьютерного гения и... миллиардера.

– Я соединяю и то и другое. Я знаю, как и что необходимо выяснить.

– Я просто не ожидала, что интервью будет таким продолжительным.

– А, да... ваше тесто для печенья. Его разве нельзя будет проткнуть, если оно чересчур поднимется?

Этого Натали не ожидала. Он прав.

– Ну, разве что еще несколько минут. Мне надо забрать детей из детского сада.

Он кивнул и сделал заметки в планшете. Натали обратила внимание на его ботинки, потому что он сидел, положив одну ногу на колено. Ботинки были спортивные, на вид дорогие, хотя и поношенные.

– Да-да, конечно. Я вас долго не задержу.

Поношенные ботинки и выцветшие джинсы не сочетались с застегнутой на все пуговицы рубашкой с карманным протектором.

– По крайней мере, Сесилия, Симона и Нейоми не подозреваемые, а жертвы. Что обнаружил этот гад? Свидетельство о рождении Сесилии, хотя ее удочерили? Медицинские подробности о Симоне, об оплодотворении в пробирке? Или о беременности Нейоми, лишив ее возможности самой поделиться этой новостью? Бред какой-то. Выходит, мы все под ударом.

– Вам скрывать нечего, – заметил Макс.

– У всех есть свои секреты.

Ее секреты Интернет не интересуют. Ее секреты – это печаль, ночные кошмары и... неспособность подавить волнение от этого мужчины.

– Когда вашим друзьям вредят, это тоже ранит.

– Я не отступлюсь, пока не найду негодяя и не остановлю его. – Крупные кисти Макса сжались в кулаки.

У него очень большие руки.

Господи, она не хочет думать ни о чем таком... какие у него руки и ноги. И на его ботинки тоже не надо смотреть.

Но то, как эти руки осторожно касались тонкого планшета, нарисовали ей легкие прикосновения к...

В голосе Макса столько убежденности, так что нет сомнения – он здесь действительно для того, чтобы помочь городу, где она сейчас живет. Жители города заслуживают этого. Они приветили ее и детей, приняли радушно, и ей следует оказать им посильную помощь, а не погружаться в собственные беды. Этот город был так гостеприимен, что ей хотелось внести свой вклад настолько, насколько в ее силах.

Натали подняла подбородок и произнесла, пока не передумала:

– Мистер Сент-Клауд... Макс... вы можете остановиться в моем пансионе бесплатно. Пусть это будет моей благодарностью за помощь городу.

Возможно, она не так обеспечена, как некоторые жители этого богатого города, но у нее есть гордость, и ей есть что предложить Роялу, когда город постигла такая беда. Но она не поддастся чарам этого компьютерщика. Следующие несколько дней – или даже недель – она сможет проявить выдержку.

Да она, скорее всего, не его тип женщин.

– Спасибо большое, Натали. Я с удовольствием у вас поселюсь, – улыбнулся он.

Вот это улыбка! Даже глаза излучали улыбку. У Натали тут же подскочило сердце.

С телефоном в руке Макс пробирался по паркингу Техасского скотоводческого клуба к арендованному автомобилю.

Этот старейший клуб был создан где-то в 1910 году и представлял собой большое беспорядочно построенное одноэтажное здание из темного камня и дерева с высокой шиферной крышей. Ему нужно связаться с Челси и сообщить ей о результатах сегодняшнего интервью. Он скажет, что не остановится у нее – у него совсем другие планы. Макс открыл арендованный внедорожник «лексус» – такой большой автомобиль необходим для перевозки оборудования.

Предложение Натали его поразило, но он ни минуты не раздумывал.

Вызвав номер Челс, Макс приладил телефон к уху, чтобы освободить руки, и быстро миновал конюшни, бассейн и теннисные корты, все, что приносило доход членам скотоводческого клуба. Челс рассказывала Макс, что несколько лет назад крыша клуба и многие надворные строения были повреждены сильным торнадо. Все постройки заново отремонтировали, крышу основательно укрепили, добавили высоту потолку, так что главное здание выглядело более просторным, чем раньше.

Клуб с традициями во многом изменился. Это уже не был клуб встреч старинных друзей, особенно когда женщины стали его полноправными членами.

Макс ехал к пансиону Натали. В телефоне раздался голос Челси:

– Макс! Привет. Как дела со сбором фактов после моего отъезда?

– Есть кое-что интересное... хотя выводы делать пока рано. Есть наводки, которые следует обмозговать, как только установлю оборудование, – объяснил Макс – ведь он приехал в город прямо из аэропорта.

– У меня не хватает слов благодарности. Ты все бросил и примчался сюда.

– Для этого и существуют друзья. Мы поменялись ролями. Я до сих пор твой должник – это ты научила меня, как следует пользоваться вилкой, – пошутил он, притормозив, чтобы пропустить фургон, выезжающий с парковки. Она научила его многому, помогла усвоить правила поведения в обществе, необходимые для создания собственного бизнеса.

Она также внушила ему уверенность в себе, чтобы социальные барьеры не мешали ему в работе. Они вполне могли бы сойти за брата и сестру – уж очень были во многом похожи.

Снова замедлив ход, Макс проехал мимо школьного двора, переполненного детьми. У этих ребят совсем другая жизнь, нормальная, не то что у него в детстве. Учителя старались построить учеников к приходу родителей. Каждый маленький человечек был уверен, что родители или школьный автобус приедут за ним вовремя.

– У тебя наверняка есть высокопоставленные клиенты. То, что тебе заплатят здесь, намного ниже твоих расценок. Ты мог бы послать кого-нибудь из своих сотрудников.

– Информация, которую выложил этот подонок, вредит тебе и твоим друзьям. Я доверяю своему персоналу, но не хочу, чтобы то, что возможно коснулось и тебя, стало им известно. – Преступник наверняка задел и Челс, раз нацелил свои атаки на ее местных друзей, выливая всякую грязь для шантажа: тайного ребенка от любовницы; скрытую связь, чтобы разрушить брак; неправильно оформленные документы на землю. Для того, кто это сделал, не было ничего святого.

Макса сжигала злость. Он свернул с главной автомагистрали, шурясь от яркого сентябрьского солнца.

– Спасибо.

Голос у Челси дрогнул. Она не любила быть обузой, и Макс не допустит, чтобы она так думала. Он представил, как она, волнуясь, откидывает со лба белокурые с рыжеватым оттенком волосы. Его приятельницу трудно было испугать, но сейчас она явно выведена из равновесия.

– Челс, обойдемся без благодарности. Я пробуду здесь ровно столько, сколько понадобится, чтобы разобраться.

– Ты друг что надо. Мне не терпится с тобой увидеться.

Макс представил, как Челси улыбается. Это искренняя улыбка надежного товарища.

А сейчас ему предстоит сказать своей названной сестрице, что у него другие планы, как обосноваться в городе.

– Хм... насчет жилья. Мне неловко причинять тебе неудобства, поэтому я договорился остановиться в пансионе «Роза Симаррона».

Молчание длилось пару секунд.

– Это заведение Натали Валентайн. Ты ведь сегодня брал у нее интервью, когда я уехала?

Вопрос прозвучал как ни в чем не бывало. Макс не мог разобраться: она обиделась или, наоборот, рада? Или он уловил любопытные нотки? Обычно Челс не проявляла любопытства.

Ну а ему не хочется делиться своей личной заинтересованностью в Натали.

– Да, я разговаривал с Натали Валентайн. А ее пансион, по-моему, подходящий вариант, учитывая, что я не знаю, сколько здесь пробуду.

Он поискал дополнительные сведения онлайн относительно ее бизнеса после того, как Натали ушла. Ее дом – это не номера в гостинице-пентхаусе, где он обычно привык останавливаться в своих поездках. На фото пансион выглядел уютно: деревянный белый дом с большой верандой, папоротниками в кадках и креслами-качалками, старый дуб приветливо раскинул ветви, бросая длинную тень.

– Что же... замечательно, – медленно произнесла Челси.

– Ты не будешь возражать?

– Нет, не буду.

– Я бы скорее ожидал, что ты станешь предупреждать относительно ее, учитывая, что тебе-то известно, кто я и каков собой. Она – вдова военного, и у нее двое детей.

– Конечно, я тебя знаю. Очень хорошо знаю. И я также знаю, что ты когда-нибудь перестанешь метаться.

Максу сделалось неловко.

– Неужели ты толкаешь меня к ней? Занимаешься сватовством?

Челси засмеялась:

– Я уж и не мечтаю о том, чтобы устроить твою жизнь.

Макс замолчал, следя за дорогой. Вот старый вагончик-столовая шестидесятых годов на обочине, вот парковка – смесь старых автомобилей и новейших моделей. Должно быть, до пансиона Натали уже близко. Судя по скоплению зданий – ресторан, длинная пешеходная улица, продовольственный магазин, – это центр города.

– Макс, послушай, я просто сделала вывод – раз ты остановишься у нее, значит, она тебя привлекла. Ты же не будешь возражать, что ее дом – не то жилье, к которому ты привык.

Возможно. Но было время, когда он считал бы «Розу Симаррона» раем, недоступным для него. Теперь у него совсем другая жизненная стезя.

А как быть со склонностью Челс видеть во всем происки Купидона?

«Не вздумай поддаваться искушению». Это о нем и Натали. Кто знает, куда это может завести? Сплетни ему ни к чему.

– Натали сама предложила. Она хочет помочь, а мне это подходит. У меня появится возможность держать руку на пульсе городских дел. Поселись я у тебя, такой возможности не будет.

– Хорошо. – Голос Челси прозвучал скептически. – Будем считать, что ты остановился там, потому что это удобно. Вперед. Ты уверен, что в ее доме у тебя будет достаточно пропускной способности сети и ширины полосы частот?

– Ты же меня знаешь. С каких это пор я езжу без возможностей удаленного доступа? – У него до фига собственного оборудования и усилителей.

– О'кей. Я знаю тебя слишком хорошо и влиять не буду. Скажу откровенно: Натали не та женщина, с которыми ты обычно имеешь дело, поэтому тебе следует остеречься ради своего же блага. Я беспокоюсь о тебе, братишка.

Челс всегда говорит то, что думает, а сейчас ее волнует, не задела ли она его чувства? Настоящие ли это чувства?

– Кто сказал, что я стану ее добиваться?

С этими словами он въехал на территорию пансиона. Да, в таком месте он не привык останавливаться.

Белый коттедж с красновато-коричневой отделкой, старый дуб, ветки которого тянулись к входной двери, словно приглашая войти. Из окон струился мягкий свет.

Его внимание переключилось на двор – а там была Натали. Золотистый ретривер вертелся вокруг мальчика – сына Натали. Дочка стояла рядом и радостно взвизгивала, рыжие хвостики волос подпрыгивали у нее на голове.

– Я всего лишь сказал, что остановлюсь у нее. Она любезно предложила мне комнату в благодарность за помощь в расследовании.

– Хм... Ладно, Макс...

Остальные слова подруги он не расслышал, потому что не смог отвести глаза от Натали. Она сменила запачканные мукой джинсы на простое летнее платье, облегающее фигуру, а волосы распустила.

Словно почувствовав его завороченный взгляд, она обернулась и посмотрела прямо на него. У Макса перехватило дыхание, будто его ударили кулаком в грудь.

Он выключил мотор.

– Челс, мне пора.

Пора освоить новое место жительства.

И проверить, какова его новая хозяйка.

Глава 2

Натали глядела в темные глаза Мисс Молли, золотистого ретривера, на которого были возложены очень важные обязанности в ее семье. Она хотела быть уверенной в том, что ее сын, страдающий аутизмом, получит все доступные возможности для нормальной жизни. Поэтому она наняла дрессировщицу, чтобы превратить Мисс Молли в образцовую собаку – помощницу сына. Мисс Молли оказалась очень способной.

«Сосредоточься», – приказала себе Натали. Но если во время уроков красивое лицо Макса будет занимать ее мысли, то мало что получится. Он нарушит ее каждодневный распорядок, который она тщательно создавала после потери мужа. Постоянный уклад жизни – это все, что у нее есть. Это давало ощущение прочности.

И вот появился Макс. Чертовски красивый технарь-миллионер. Банально. Натали на секунду усомнилась в правильности своего поступка, в том, что предложила ему остановиться у себя в пансионе. Она сделала глубокий вдох, выбросила Макса из головы и старательно повторила движения дрессировщицы Марджи.

Собака подняла по команде Натали голову, и Лекси весело засмеялась. В занятия ворвался звук мотора внедорожника, и Натали перевела взгляд на дорогу.

Она увидела его. Макса Сент-Клауда. Дверца черного автомобиля открылась, и он вышел. Толстые подошвы застучали по земле, подняв облачко пыли.

Колби дотронулся до Натали, и она перестала глазеть на Макса. Сын не смотрел на нее и не дергал за руку, а лишь коснулся, постукивая носком ботинка-сникерса по земле и тербя клетчатую рубашку.

Словно почувствовав его неловкость, Мисс Молли подскочила и лизнула в щеку. Колби еле заметно улыбнулся.

Марджи опустилась на колени перед собакой и Колби. От ее острых голубых глаз ничего не укрылось.

– Новый гость? – спросила она у Натали. – Кибердетектив из Сиэтла, да?

– Да, это он. – Натали смотрела, как Макс медленно уверенной походкой направляется к ней.

Натали пригладила волосы. Он – постоялец, гость, клиент. Больше ничего. Тогда почему трепетание в животе? Чем это может угрожать ей, ее детям? Ничем. Потому что дети – весь ее мир.

Макс как раз открывал калитку, когда дочка, Алекса, побежала вперед, оставляя за собой дорожку из опавших листьев, и остановилась у забора. Платице и легкая джинсовая курточка развевались от быстрого бега. Она улыбнулась Максу и тоненьким голоском проворковала:

– Мистер, хотите посмотреть на мою собачку? – и указала туда, где стояли Натали, Марджи и Колби.

Натали поспешно подошла к дочке, пригладила растрепавшиеся волосы и обняла.

– Лекси, мистеру Сент-Клауду нужно пойти в свою комнату.

– В свою комнату? – Лекси подняла на мать широко раскрытые удивленные глаза с длинными ресницами. – Он плохо себя вел?

– Нет, милая, не поэтому. Он не наказан. – Хотя блеск в его глазах говорил, что это ему не помешает. – Он гость, и мы должны быть вежливыми.

– Да, мама. – Лекси посмотрела на Макса: – А вы хотите есть? У нас вкусное печенье, мистер Клауд.

Натали хотела вмешаться, но Макс ей не дал и присел на корточки перед малышкой.

– Я люблю печенье. Ты оставишь мне немного на завтрак?

К ним подошла Марджи и погладила Лекси по кудряшкам.

– Натали, покажите гостю комнату. Я позанимаюсь с Мисс Молли и послежу за детьми.

– Спасибо большое, Марджи. – Натали покраснела. Марджи постоянно делала больше, чем от нее требовалось во время уроков дрессировки. Эта пятидесятилетняя женщина посвятила всю жизнь помощи другим. Помимо дрессировки собак Марджи участвовала в работе розыскного отряда.

Марджи махнула рукой, на которой был виден давний шрам от укуса собаки:

– Идите.

Натали пригласила Макса следовать за ней на веранду.

– Я провожу вас в вашу комнату, мистер Сент... Макс. – Называть его по имени немного смущало Натали.

– Ваша собака настроена по-дружески... и ваша дочка тоже, – улыбнулся Макс, входя в дом и тут же ощутив запах цитрусовых.

– Извините, если она вас заговорила, – сказала Натали, зная, что Лекси могла долго и без передышки болтать.

Макс задержался на пороге, глядя на то, что у него перед глазами. Натали проследила за его взглядом. Неужели отмечает все мелочи и недочеты дома, который уже полюбился ей? Вот деревянный набалдашник на перилах лестницы, который раз от разу отваливается.

– Этот пансион в домашнем духе, – пояснила она и, не удержавшись, спросила: – Мне любопытно: почему вы согласились на мое предложение. Вы наверняка привыкли к более шикарным условиям. – Она шла впереди Макса по коридору, ярко-красный с рисунком мягкий ковер заглушал шаги.

– Вы ведь хотели, чтобы я у вас остановился?

Натали спиной почувствовала его любопытный взгляд.

– Я бы не предложила, если бы не хотела.

Пройдя мимо просторной бело-желтой кухни, они подошли ко второй лестнице и поднялись наверх. Лестничный проход освещали бра на стенах. Желтовато-оранжевый свет навевал мысли об английских романах времен Регентства³. «Роза Симаррона», конечно, не размера усадебного дома, но Натали казалось, что она переносится в другую эпоху.

– Я занял не последнюю свободную комнату? – спросил Макс, когда они дошли до лестничной площадки. – Я не хочу наносить вам урон.

– Есть еще комната, если кто-то решит поселиться.

– Я вовсе не хотел вас обидеть.

Макс огляделся. Его внимание привлекла картина – восход солнца над равниной, по которой свободно несется табун лошадей. Натали купила этот пейзаж, когда переехала в Техас. Она чувствовала родство с необузданными животными.

– Все в порядке. Вы работаете для меня и для всего города. Я хочу внести свою лепту в общую благодарность. Что еще я могу сделать? Только это.

Он засмеялся. Смех у него густой... как карамель. Макс дотронулся до ее руки, и Натали почувствовала терпкий запах его одеколona.

– В таком случае я с радостью воспользуюсь комнатой и попробую ваше потрясающее печенье.

– Откуда вы знаете про мое печенье?

– Выяснил.

– Для вас ничего не бывает неожиданным? – Натали открыла дверь в его комнату. Вечернее солнце светило сквозь окно в старой раме, рисуя полосы на покрывале кровати и на полу.

³ 1811–1820 гг. – период правления принца-регента в Великобритании.

– Неожиданным? Не бывает, если я могу это предотвратить. – Он прислонился к косяку двери. Казалось, что свет проникает сквозь белую футболку и высвечивает все мускулы у него на груди.

Он улыбался, а Натали не могла оторвать глаза от его рта. У нее закружилась голова. В воздухе, казалось, летали искры.

– Мне надо спуститься вниз. – Она шагнула к двери и чуть не споткнулась.

– К вашим детям, – уточнил он.

А если она просто коснется его, что будет? Мысль сумасшедшая. Нет, она не покажет, как сильно он ее потряс.

– У нас с детьми урок с дрессировщицей. Дайте знать, если вам что-нибудь понадобится от меня.

У него загорелись глаза.

Боже. Он ее не так понял, она не это имела в виду.

В любом случае надо прекратить разговор и уйти.

Макс обвел глазами комнату: дубовый стол с глобусом, стопка потрепанных романов и старый блокнот – все это из начала девяностых. Осмотрев компьютер с тремя дисплеями и жестким диском, понял, что ему потребуется несколько часов, чтобы превратить помещение во временную компьютерную лабораторию.

Вытащив из сумки моток проводов, он залез под стол и стал соображать, что и куда подключать. Установив систему, он уселся в мягкое кожаное кресло и включил компьютерную сеть. Раздался тихий шелест, отчего комната в «Розе Симаррона» напомнила ему собственный дом.

Пока подключался отдаленный доступ, связывающий его с домашней системой, Макс развернулся в кресле и снова оглядел комнату. Стены кремового цвета сочетались с коричневым и оранжевым в обстановке. Над широкой кроватью на четырех столбиках висела карта мира, а другие аксессуары путешественника – старая фотокамера и такой же чемодан – дополняли убранство.

Макс взглянул на часы и ужаснулся. Установка рабочей станции заняла несколько часов, и было уже за полночь. Ему необходимо размяться.

Расхаживая по комнате, он подошел к окну. Оглядев двор, он заметил там тень – кто-то сидел на железной скамье под дубом.

Натали.

Натали под деревом с бокалом вина. Выглядела она... как лесная фея. Рыжие волосы блестят в свете луны. Безмятежная, расслабленная.

Вот он – удобный случай. И Макс быстро вышел из комнаты, бегом спустился по лестнице.

Осторожно, без стука, закрыв дверь, он направился к ней. Ноги сами вели его, он не успел понять, зачем он это делает.

– А своих гостей вы угощаете вином? – с улыбкой спросил он.

Натали повернулась на звук его голоса и откинула назад голову. Какая у нее изящная шея... просто лебединая. Она удивленно посмотрела на него:

– Не уверена, что вино из магазина подойдет вашим запросам.

– Откуда вам знать, какие у меня требования к вину? – шутливо в тон ей ответил он и сел рядом.

– Наверняка высокие... с вашим доходом. – Она сделала глоток и приподняла бокал к свету, глядя на содержимое. – Вам это не придется по вкусу.

– Возможно, оно не самое лучшее, но я не откажусь от стаканчика. Если только у вас нет пива вместо вина.

Натали засмеялась.

– В холодильнике осталось четыре бутылки из упаковки. Я держу их для Тома Нокса, когда он приезжает с семьей.

Макс положил руку ей на запястье.

– Не надо меня обслуживать. Я сам смогу взять. Если только вы не возражаете, что я залезу в ваш холодильник.

– Я буду только рада дать ногам отдых.

Макс вернулся на кухню. Шкафчики были покрашены белой краской – напоминание о семидесятых годах. На столе – нежно-фиолетовые орхидеи. Он открыл большой холодильник желтого цвета. На полках стояли целый ряд коробок с соком и разнообразные закуски. Поискав, он обнаружил пиво и вернулся во двор.

Днем его очаровала перепачканная мукой Натали, а при лунном свете, сидящая под деревом, она казалась неземной, с локонами, падающими на тонкие плечи.

Черт. Надо было взять две бутылки пива. Но обратно он не пойдет. Открыв бутылку, Макс сел. Натали подняла свой бокал, и он чокнулся с ней бутылкой.

– За успех. За то, чтобы разгадать тайну, – произнес он тост.

– За бескорыстных миллионеров, – засмеялась Натали.

Миллиардеров. Но Макс не думал, что это уточнение поможет ему приблизиться к ней. А он умирает от желания поцеловать ее прямо сейчас.

Он глотнул пива – хмельная жидкость обволакивала горло.

Под звездами и ветками дуба Натали выглядела досягаемой, не такой настороженно-сдержанной, как днем.

– Я рада, что вы отыскали пиво.

– Не сразу – оно было заставлено коробками с соком.

– Простите. Надо было вас предупредить, – засмеялась Натали и чуть не поперхнулась вином.

– Но вы же мама, и сок необходим для детей.

Натали молча кивнула.

Воздух заполнили ночные звуки: шелканье сверчков, шелест веток от легкого ветерка. Вдалеке Макс слышал шорох автомобильных шин по дороге.

– Ваши дети очень милые. Дочка – очаровательная говорушка.

– Иногда она заполняет пустоты в разговоре брата. – Натали опустила глаза и покачивала бокал в руке. – У моего сына диагностировали аутизм.

– Простите. – Макс был тронут тем, что она поделилась с ним таким личным. Он инстинктивно взял ее руку и сжал. А она в ответ тоже пожалала ему руку.

– Я даже рада, что диагноз установлен. Раннее лечение даст ему больше возможностей для нормальной жизни. И активное участие родителей тоже необходимо.

– А вы одна это делаете.

– Да. И поэтому у меня нет свободного времени. Вы поймите это и извините меня, если что не так.

– Вы превосходная мать. И не надо извиняться. – Макс глотнул пива и постарался не думать о собственном детстве. Когда ему было шесть, мать его бросила. Ушла, ничего не объяснив, и он превратился в еще одного ребенка для органов опеки. Так начались его скитания по чужим семьям. Он нигде не прижился, и за ним на долгие годы закрепился ярлык трудно-воспитуемого.

– Мы обучаем Мисс Молли помогать Колби.

– Как служебную собаку?

– В конечном счете – да. А сейчас она осуществляет эмоциональную поддержку. Насколько собака облегчает его панические приступы, определяют врачи. Мы надеемся, что

это сможет помочь ему адаптироваться в школе, в магазине и в других местах, где он будет находиться. Мой сын любит прятаться, и очень кстати, что Мисс Молли рядом – она лает, когда мы его зовем, а он не откликается.

– Простите мне мою глупость, но почему не взять уже обученную собаку?

– В большинстве агентств очередь на ожидание от года до двух, если вообще предоставят собаку такому маленькому ребенку, как Колби. Подобных агентств мало, и в нашем районе тоже. – Натали поникла, опустила глаза и сжала губы.

Он приблизился к ней и приподнял подбородок. Блестящие изумрудные глаза посмотрели прямо на него, дыхание коснулось его руки.

– Вы нашли выход.

Натали борец, женщина, которая не отступает перед трудностями. Его это восхищает.

– Разумеется, нашла. Выяснила все у дрессировщика и у Меган из местного собачьего приюта. Они там делают чудеса, определяют именно ту собаку, которая пригодна для работы.

– Ничего себе.

– Возможно, Мисс Молли не подойдет для того уровня, на который мы рассчитываем. В этом риск работы с любой собакой. Но она уже нам помогает с Колби, потому что он ее не сторонится. И она останется с нами, независимо от ее дальнейшей способности к обучению.

– Даже если вам придется продолжать дрессировку с другой собакой?

– Да. Пока что мы живем нынешним днем, делаем все, что можем.

– Вы здорово со всем справляетесь, – заверил ее он.

– Мисс Молли уже прошла собачий тест. Мы серьезно к этому относимся – противозаконно допускать к работе негодную служебную собаку. – В голосе Натали слышались твердые, решительные нотки.

– Ну что вы... я совсем не это имел в виду.

– Простите мне излишнюю агрессивность. Люди знают, что такое собаки-поводыри, но про то, что животное помогает преодолеть трудности в эмоциональном развитии, люди не знают ничего и могут быть очень грубыми. – Натали снова опустила глаза – было ясно, что ей больно об этом говорить.

– Тогда расскажите мне. – Макс отвел ей за ухо прядь волос.

Она отвернулась.

– Пожалуйста... не нужно...

– Вы о чем?

– Я пригласила вас только как гостя.

– Я понимаю. – Он уперся локтями в колени и сжал в руках бутылку. И решил отступить.

Но только на время. – Я ценю вашу щедрость, благодарен за то, что поселили меня в своем пансионе. Здесь домашняя обстановка, а это нечасто случается в моих путешествиях. Давайте вернемся к разговору о вашей собаке. Я хочу больше узнать о дрессировке.

Даже в лунном свете Макс видел, как краска заливает ей шею.

– Вы просто хотите быть вежливым, – сказала Натали, глядя в бокал с вином.

– Мне интересно. Объясните, чтобы мой ум технаря это понял.

– Хорошо. Вы слышали о том, что собаки могут унюхать рак?

– Да, – кивнул Макс. – Это похоже на то, как собаки чуют наркотики.

– Сходство есть. Некоторые собаки восприимчивы к таким состояниям, как апоплексический удар и диабетическая кома.

Макс действительно хотел про это узнать. И... ему нравилось, как звучит ее голос.

– При этих заболеваниях происходят химические изменения в теле и проявляются физически. Подобное происходит и при аутизме. Мы можем обучить собаку почувствовать проблему и помочь.

Макс, сдвинув брови, обдумывал услышанное.

– В этом есть смысл. Вы выкладывали онлайн свою историю с Мисс Молли и Колби?

– В свободное время, которого у меня нет? – сухо осведомилась она.

– Это могло бы помочь другим. Разрешите мне сделать это за вас. Я сделаю все очень деликатно. И вы удивитесь тому отклику, который получите, пригласив в блог вашу дрессировщицу, ветеринара и горожан. – Он улыбнулся. – Компьютерный мир не так уж плох.

– Почему вы станете делать это? – Натали водила тонкими пальцами по ободку бокала и с удивлением смотрела на Макса.

– Потому что вы делаете то, что важно мне, – вы хотите помочь в расследовании. А мне хочется помочь вам. Я счастливый человек, раз могу поступать со своим временем так, как хочу. И не беспокойтесь из-за моего заработка. Поверьте – это не огромная жертва для меня. Я поручу одному из моих компьютерщиков пообщаться с вашей дрессировщицей. У нее будет бесплатный доступ.

– Это очень по-доброму с вашей стороны. Спасибо.

Он улыбнулся уголком рта.

– Я делаю это не только по доброте душевной.

– Тогда почему?

– Потому что это правильно. – Он приблизился к ней. – И потому, что я хочу расположить вас к себе, чтобы вы позволили мне вас поцеловать.

Глава 3

Натали знала, что ни за что на свете не может допустить, чтобы Макс придвинулся к ней... хотя не могла заставить себя просто встать и уйти. Поэтому положила руку ему на грудь, чтобы немного отстранить его.

На твердую мускулистую грудь.

– Лестно, что вы хотите меня поцеловать, но это не входит в услуги пансиона.

Он засмеялся, и она почувствовала, как отдается его смех под ладонью.

– Так приятно меня еще не осаживали.

Она тоже засмеялась, отвернулась и вдохнула поглубже прохладного сентябрьского воздуха, чтобы овладеть собой... и не вдыхать терпкий, волнующий запах Макса. Этот мужчина внушает ей тревогу.

– Подозреваю, что вы нечасто встречаете отказ.

– Еще один комплимент. Вы умеете отвергать весьма мило.

– И вы снова услышите «нет» на свои выпады.

Он покачал головой:

– Я вас слышал. «Нет» – значит «нет». Но помните: я все равно хочу вас поцеловать. Очень хочу. На случай, если вы решите сказать «да», то я в ближайшее время никуда не уезжаю.

Во дворе сделалось темнее, звезды засияли ярче. Огни в пансионе погасли один за другим – люди ложились спать. И ей тоже следует вернуться в дом. Подальше от Макса. Чтобы не кружилась голова от пронзительного взгляда голубых глаз.

– Вы уверены, что влечение взаимно? – Неудачное выражение. Натали поняла это, как только слова сорвались у нее с языка.

Он, не двигаясь, смотрел ей в глаза.

Натали вздохнула:

– Хорошо. Влечение есть. Но я думаю, что людям не следует идти на поводу своих чувств каждый раз, когда их кто-то привлекает. – Теперь она смотрела не на него, а на улицу, где сосед прогуливал колли. Гравий шуршал под лапами пса и подошвами ботинок его хозяина. Только бы отвлечься на что угодно, не смотреть на искусителя, сидящего рядом!

– Туше⁴, – произнес он.

– Вы признаете, что не правы? – Натали недоверчиво прищурилась.

Макс повертел в руках пустую бутылку, глядя, как блестит зеленое стекло.

– Я не сдаюсь. Просто учел ваш взгляд, раз уж вы учли мой. Нас тянет друг к другу. И это здорово. Я терпелив, особенно когда выигрыш так высок. – Он подался вперед, глаза призывно сверкнули. – Очень высок.

– Поцелуй? Это и есть выигрыш? – Она никогда не встречала мужчин, терпеливо ожидающих поцелуя.

Он нагнулся к ней, его дыхание задевало Ната ли лицо.

– Да. Если поцелуй... настоящий, захватывающий. – Улыбнувшись, он забрал у нее пустой бокал и ушел.

Как легко было бы поддаться искушению. Но она просто не может себе этого позволить. Он всего лишь постоялец в пансионе. Надо почаще это повторять. Натали подняла глаза к звездному небу. Сегодня она не скоро заснет.

⁴ Ответ не в бровь, а в глаз (*фр. touche*).

* * *

Рядом с кухней была мастерская, где Натали шила платья и делала аксессуары, которые потом продавала в художественных торговых рядах – любимом месте прогулок жителей города. Таким образом она пополняла свой ограниченный бюджет.

Натали сознавала, что ей повезло, раз у нее оказались творческие способности. В доме преобладали красные и желтые цвета – вероятно, напоминание о техасских закатах, – а в мастерской более воздушные. Одна стена была бледно-зеленой, цвета морской пены, а другие кремовые. В углу лежали куски материи: тюль, кружево, шелк.

На стеклянном столе – наполовину законченные рисунки свадебных платьев. Натали порылась среди них и едва не опрокинула букет голубых гортензий, ее любимых.

Здесь, в этой комнате Натали чувствовала себя в сказочном мире свадебных нарядов. Она забывала о потере мужа, находила утешение в занятии, которое не только обеспечивало ей существование, но радовало душу. Это ее маленький бизнес – свадебные платья на заказ.

Рукоделие проходило через всю ее жизнь, сколько Натали себя помнила. Прабабушка Элайза научила ее вязать крючком, с тех пор для Натали создание чего-то нового стало необходимым. Вскоре она начала придумывать фасоны и в результате шить себе одежду.

Натали считала, что шитье или выпечка тоже искусство, и, хотя ее изделия идут на продажу, частицу души она в свои изделия вкладывает.

Просматривая эскизы, Натали старалась забыть о мужчине в комнате наверху и сосредоточиться на том, что здесь и сейчас. Рулоны воздушной материи лежали около трех швейных машинок. Это ее работа, ее творчество. Это ее мир, только ее.

В самом дальнем углу за белой кушеткой с желтыми подушками – там сидели две ее подруги и потягивали «Мимозу»⁵, – висело свадебное платье, тонкое, кружевное, с вырезом сердечком, в стиле бохо⁶.

Натали подошла к кушетке, где сидела Эмили Нокс. Та прикрыла от удовольствия глаза, откусив кусочек яблочного пирога. Проглотив и промокнув салфеткой розовую помаду на губах, она с чувством произнесла:

– Натали, на этот раз ты себя превзошла. – Положив остаток пирога на стеклянный с золотом кофейный столик, она потянулась к бокалу.

Натали тут же подумала о том, как пила вино с Максом. Уж очень быстро он заполнил собой ее дом, ее мысли, ее жизнь.

Эмили сделала глоток «Мимозы» и подняла бокал, кивнув Натали, отдавая дань ее способностям. Затем аккуратно и красиво проворными длинными пальцами разложила куски пирога, достала фотоаппарат и сделала фотографии. Довольная собой, она распустила медово-каштановые волосы. Эмили смотрела на все глазами фотографа, и у себя дома на ранчо постоянно создавала разные композиции.

– Ничего особенного. Угощайся. – Натали сунула руку в карман, ища сантиметр.

– Милочка, это грандиозно! – воскликнула Бранди Лолесс, глядя на свое отражение в зеркале в витиеватой раме. Она покрутилась, словно балерина. Даже в наполовину законченном платье Бранди являла собой красавицу невесту.

Натали стало немного стыдно. Свадьба Бранди на носу, а платье в данный момент еще не закончено. Классический покрой подходит Бранди, шелк должен струиться по многослойной нижней юбке, кружево вписывается в фасон, но детали еще надо доработать.

⁵ Алкогольный коктейль из смеси шампанского и апельсинового сока.

⁶ Стиль в одежде, умение сочетать несочетаемые вещи при наличии безупречного вкуса и чувства меры.

Бранди была ее соседкой. Эта упрямая девушка готова насмерть биться за свою любовь. Она твердо решила выйти замуж за Шейна Дельгадо, владельца ранчо и богатого предпринимателя в сфере недвижимости. Бранди слизала остатки корицы с уголка рта и заявила:

– Я молюсь, чтобы Макс Сент-Клауд смог найти виновного в кибератаках. Страшно подумать, на что еще способен хакер.

Эмили кивнула и помрачнела, что ей несвойственно.

– Столько ненависти в одном человеке. Наверняка тут кроются личные причины, а это опасно, потому что если так, то этот субъект находится поблизости, – продолжила Бранди. – Попытаться испортить мою свадьбу... брр. Как может человек питать ненависть к такому количеству людей?

Эмили тоже пострадала – она получила фотографии своего мужа Тома и Натали. На фотографиях был Том с детьми Натали, и они были сделаны так, чтобы заставить Эмили предположить, что у него вторая семья. А Том всего лишь помогал Натали, потому что мучился от вины – типичная ситуация для того, кто выжил, – за смерть друга.

Слава богу, что брак Ноксов сохранился и даже стал крепче. А Эмили и Натали в результате подружились. Правда оказалась сильнее ненависти.

– Мы не позволим этому жуткому человеку украсть у нас радость. Остановить его или ее мы пока не можем, но не поддаваться негативу мы в силах. – Натали обняла Бранди, стараясь не уколоть ее булавками.

Бранди кивнула.

– Вы слышали? У Ника и Харпер радость – последнее УЗИ показало, что у них будут близнецы, мальчики. Похоже, население в нашем городке растет с небывалой скоростью.

Эмили засмеялась:

– Бранди, теперь твоя очередь. Нам ведь нужны положительные эмоции.

– Ты права, – улыбнулась Бранди. – Ничто не омрачит ни единого момента перед моей свадьбой.

Эмили встала и подошла к подругам с фотоаппаратом на шее и бокалом «Мимозы» в руке.

– Да здравствует дружба, свадьба и потрясающее платье!

– Мне так жаль, что платье не готово, – сказала Натали, глядя на кипу из ткани, бисерин и кружева – надо еще придумать, как это использовать.

– Эта модель на заказ, и мне нравится, что будут фотографии во время процесса создания, примерок, изменений. – Глаза у Бранди сияли, лицо светилось улыбкой. – Это как бы метафора зарождения жизни. Радость не заканчивается со свадьбой.

Натали сморгнула слезы. Обычно она не настолько чувствительна.

Эмили обняла ее:

– О господи, Нат...

Натали сделала пару вдохов и освободилась от объятий подруги.

– Уже прошел год. Я быстро приспосабливаюсь и стараюсь идти вперед, стараюсь думать о счастливых моментах.

Ее притяжение к Максиму – доказательство того, что она идет вперед по жизни. То, что она чувствует к нему, – это сочетание облегчения и опасения. Готова ли она к новому?

Бранди наклонилась к Натали и ободряюще сжала ей руку:

– Ты молодец.

Натали засмеялась, чтобы смехом скрыть волнение.

– Хотелось бы. Спасибо. Я чувствую себя счастливой, когда шью эти платья. – Ей не нужен для счастья мужчина – не нужен Макс, – она и так счастлива, и жизнь у нее полноценная.

– А насчет того, что ты идешь вперед... Это имеет отношение к Макс Сент-Клауду? Он поэтому остановился здесь? – Бранди переступила с ноги на ногу и обменялась взглядом с Эмили, которая протянула ей «Мимозу».

Натали сделала записи в блокноте, хотя ей это ни к чему, она и без записей прекрасно знает, что надо добавить или убавить в платье. Но лучше не встречаться глазами с подругами.

– Что вы такое говорите? Он просто постоялец, живет здесь, пока помогает городу. – У Натали запылали щеки.

Бранди, потягивая «Мимозу», фыркнула:

– Да ну? Я видела, как вы во дворе играли с детьми, и еще вас обоих в коридоре, когда ты шла сюда. Да между вами летят искры! – Она повернулась к Эмили: – Я не права?

Эмили заново наполнила хрустальный бокал.

– Да, достаточно видеть, какими жгучими взглядами вы обмениваетесь.

Натали не могла этого не признать.

– Эмили, он интересный мужчина. – Она включила швейную машинку, надеясь, что жужжание мотора прекратит этот разговор.

– А ты интересная женщина. – Эмили руками обрисовала формы Натали.

– Я усталая, заработавшаяся мамочка.

– Хм... Может, тебе необходимы спа-процедуры? – предложила Бранди.

Натали обиделась:

– Я не собираюсь превращаться в Золушку, чтобы заарканивать мужчин.

Бранди, снова хмыкнув, покачала головой:

– Возражения не принимаются. Я запишу тебя на следующую неделю. Ты заслуживаешь такого удовольствия.

А Эмили многозначительно улыбнулась:

– Если ты еще не заметила, то уже завоевала его внимание.

Натали вскочила.

– Я, пожалуй, принесу еще печенье и что-нибудь выпить... безалкогольное.

Она быстро прошла на кухню, открыла самый большой шкаф и вынула резной хрустальный кувшин – еще прабабушкин. Потом достала дольки лимона из холодильника и положила в кувшин, добавила кубики льда и залила водой. До слуха донесся едва различимый равномерный стук. Ясно – подтекала раковина, придется чинить. Но после того, как закончит с платьем.

Натали вернулась в мастерскую, и ее внимание привлекла сценка за окном.

Макс сидел за игрушечным бело-розовым столиком, сложенным из детского конструктора-пазла, напротив сидела Лекси. Она угощала его воображаемым чаем, нарядив при этом в ярко-фиолетовую накидку из перьев.

Натали сжала в руке кувшин.

Вот она – беда.

Может, ей необходимо заниматься не спа-процедурами, а нацепить на себя холщовый мешок и пояс целомудрия?

Прошедшие три дня Макс безвылазно сидел в Техасском скотоводческом клубе. Начальный этап расследования всегда был одинаков: лица, слова, файлы. Перед ним возникали различные варианты, когда он знакомился с основными участниками этой истории. Он наблюдал, как люди себя позиционировали, ждал появления важной информации. Анализировал. Повторял все еще и еще, пока не возникало что-то похожее на зацепку.

В среду после долгих часов просмотра файлов членов клуба глаза у него настолько устали, что он понял: пора вернуться домой и отдохнуть.

Но для него отдых и дом – это импровизированная кровать в том месте, где он временно обитает. Постоянного дома у него нет, и этот пыльный город не его дом.

Макс ехал в «Розу Симаррона». Мелькание за окном ярко-зеленых и желтых листьев, отсутствие машин на дороге – все это создавало ощущение вечности. Вообще-то его жизнь оказалась перевернутой с ног на голову. Пансион стал для него удивительным местом. Не только из-за рыжеволосой красотишки с ласковыми грустными глазами, от которых таяла душа. Но его удивило, как он привязался к двум милым ребяташкам. Они ездили на трехколесных велосипедах, играли в мяч, и его, обычно избегавшего детей, это не раздражало. А чего стоит чаепитие, которое устроила ему Лекси? Он усмехнулся, вспоминая, как она бочком подошла к нему и серьезно позвала выпить с ней чаю.

Двухлетняя Лекси, унаследовавшая глаза своей мамы, в одну минуту покорила его, большого дядю, и он, к ее восторгу, безоговорочно подчинился. И даже надел смешное боа на ее чайную церемонию.

Однако с четырехлетним Колби поладить было труднее. Как ребенок в таком возрасте может все время о чем-то размышлять? А этот малыш мог. В чем тут дело: в аутизме или в характере? Макс не знал, но точно у него с мальчиком родство душ, потому что Колби интересуется компьютерами и здорово умеет играть в видеоигры.

Хотя сходство было глубже. Пусть их жизненный опыт изначально иной, Макс знал, что такое всегда находиться в положении постороннего для нормального окружения. Макс ловил себя на мысли, как помочь Колби. Он что-нибудь придумает, найдет способ, как приблизиться к мальчишке.

Но перед ним и более трудная задача – осмыслить, как он реагирует на Натали. Его буквально простреливает при ее появлении. Черт, даже когда она сидит за швейной машинкой, он моментально возбуждается. Вот почему он устроил себе своеобразную передышку, погрузившись в работу и почти не бывая в пансионе.

Припарковавшись, он отметил тишину. Видно, многие из гостей, останавливавшихся на уик-энд, выехали.

Макс повернул ручку двери и замер, услышав крик. Он побросал свои вещи и рванул на голоса из кухни, представив Натали, загнанную в угол грабителем. Страх проник в каждую клеточку мозга.

Тут раздался другой звук – смех, визг и раскаты хохота.

Войдя на кухню, Макс остолбенел. Весь плиточный пол был залит водой, вода била ключом из-под раковины. Это аквапарк какой-то. Лекси танцевала, топая по лужам. Ее смех и ужимки растормошили даже обычно замкнутого Колби. Мисс Молли бегала вокруг них, лая и виляя хвостом, словно золотистым веером. И смех Натали, такой теплый... Вода намочила ей блузку, распущенные волосы прилипли к голове, в лучистых зеленых глазах не было тревоги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.